

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

ТАРИКАТ СЕНУСИТОВ: РЕЛИГИОЗНАЯ ДОКТРИНА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX В).

С.А. Воронин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Автор статьи обращается к изучению формирования и специфики политической культуры населения Ливии XIX в., эволюции сенусизма как модератора национальной интеграции. К концу XIX в. духовная власть ордена Сенусийя достигла своего апогея, став своего рода «папством». Мессианство и сакрализация бытия и лидерства стали основами идеологической доктрины сенуситов, выступавших за создание национального арабского государства. В прагматичном плане корни успехов сенуситов видятся в сходной структуре построения завий с родоплеменной организацией автохтонного населения. Аль-Махди, сын Великого Сенуси, развил братство как мощную политическую организацию. Он сумел создать политическое объединение, построенное на синтезе центростремительной доминанты власти и племенных центробежных векторов. Тарикат сенуситов являлся буфером между малой традицией верований доисламской джахилии и большой культурной традицией ислама. Сенусизм выступал как синтез суннизма и суфизма, являл собой пример народной религиозности, фольклорно-синкретичного ислама, построенного на культе близких и доступных «святых», соединяющих верующих и Пророка. При этом сенусизм выполнил свою историческую миссию, отведенную народной религиозности, – обеспечил социальную интеграцию и заложил фундамент нациестроительства. Сенуситы выступали в качестве гаранта политической стабильности в обмен на признание их ведущей роли в политическом, социально-экономическом процессе.

Ключевые слова: орден Сенусийя, Великий Сенуси, Аль-Махди, сенуситы, сенусизм, политическая культура.

В арабском мире Нового времени религиозной доминантой выступала османско-суннитская ортодоксия, исключавшая богословские дискуссии по во-

просам догматики. Со свободомыслием было покончено к X–XI в., когда двери «иджтихада» (личностной интерпретации) были закрыты. По сути дела, объявляя о завершении формирования теологической догматики, ортодоксальные богословы отринули какие-либо новации, религиозно обосновав неприятие всего нового.

К середине XIX в. набирают силу реформистские течения в исламе, призывавшие к возрождению иджтихада, т.е. возможности самостоятельного суждения по богословским вопросам. Мусульманские идеологии пытались соотнести исламские ценности с требованиями Нового времени, основным призывом которого явилось раскрепощение личности, развитие в ней способностей к самостоятельному принятию решений. Как справедливо отмечает М.Т. Степанянц: «Выдвинутое мусульманскими идеологами XIX–XX в. требование “открывать двери иджтихада” не было формой индивидуального протеста против существующего правопорядка, освященного религиозной догматикой. Это отвечало духу времени, это было новое направление общественно-политической мысли в мусульманских странах, обусловленное рядом факторов (ростом капиталистических отношений, борьбой за национальное освобождение)» [1. С. 47]. Таким образом, изменения социально-экономического плана явились главной причиной реформации. С момента возникновения реформаторство разделилось на два крупных идеологических лагеря: модернизм (идущий по пути европеизации) и возрожденчество, где основным принципом является пуританский призыв к очищению веры от позднейших наслоений, нововведений (бида), возврат к истокам. К этому направлению можно отнести и мусульманский орден Сенусийя, сыгравший колоссальную роль в истории Ливии середины XIX – XX вв.

Тарикат (орден) сенуситов возник в 1837 г., когда улем и мистик Мухаммед Али ас-Сенуси основал первую завия (религиозно-административную единицу ордена) в городе Абу-Кувейсе неподалеку от Мекки. Мухаммед ас-Сенуси, впоследствии Великий Сенуси (1787–1856), был знатного рода, будучи потомком пророка Мухаммеда по линии дочери Пророка – Фатимы и ее супруга Али ибн Али Талиба.

По словам русского историка и этнографа А.А. Башмакова, сведения о ранних сенуситах скудны. Однако известно, что основателем тариката был «Сиди-Мохаммед-бен-Али-Сунуси – отшельник пустыни (марабут), соединявший в себе великий мистицизм с духом предприимчивости. Он родился в городе Оране, в Алжире» [2. С. 51]. Великий Сенуси обучался богословию в Марокко, в Египте – в знаменитом мусульманском университете Аль-Азхар, являлся поклонником философии аль-Газали. На становление его мировоззрения значительно повлиял его марокканский духовный наставник Ахмед Идрис, который был убежденным приверженцем суфизма. Позже, проживая в Аравии, Мухаммед ас-Сенуси увлекся ваххабизмом. По существу его концепция являлась синтезом суфийского учения и ваххабизма; адаптированным вариантом, приспособленным к реалиям нового времени. Ранний сену-

сизм был ренессансом чистого ислама в теории и миссионерским движением в Сахаре на практике. Основным постулатом учения ас-Сенуси явилось требование иджитхада. На этом фундаментальном принципе выстроилось все «здание» его идеологии, основными этажами которого были требования возродить веру раннего ислама времен Пророка, очистить ислам от нововведений, приводящих только к его ослаблению, воссоздать монолитность ислама посредством создания мощного религиозного ордена.

Основой поведения членов братства были аскеза и жесточайшая дисциплина. Они должны были отказаться от алкоголя, табакокурения, танцев и дорогой одежды. К этому добавлялась задача просвещения народов арабского мира [3. Р. 2–3].

В 1843 г. в горах Джебель эль-Ахдар в северной Киренаике Великий Сенуси основал завия Эль-Бейда. Именно этой завии суждено было положить начало активному распространению сенусизма. Известно, что до появления Сенуси в Киренаике там уже активно проповедовали марабуты Ахмед ибн Абдаллах Сакури и аль-Мартади Фаркаш. Местные племена относились к ним со священным трепетом и называли их марабутами биль-барака, т.е. носителями местной духовной власти (барака) [4. С. 79]. По прибытии ас-Сенуси из Алжира в Киренаику они сразу же объявили себя его последователями. Духовная жизнь населения внутренних районов вилайета Триполи, равнодушно взиравших на предписания ислама кочевников и полукочевников, в середине XIX в. выглядела довольно пестро [5. С. 221]. Здесь бок о бок сосуществовали язычество, анимизм и ханифизм.

Как отмечал А.А. Башмаков: «Индивидуализм берберов выразился весьма определенно, в вечно вспыхивающем сепаратизме... в постоянной склонности к оппозиции против мусульманского правоверия, в нарочитой симпатии к сектанству, в особенности к тем сектам, которые имели анархический оттенок или проникнуты были острым мистицизмом и прославлением нищеты и лишений, во славу Божию; Африка всегда представляла самую благоприятную почву для проповеди “махдизма”» [2. С. 42].

В социально-политическом плане жизнь местных племен также не способствовала их объединению. Существовало традиционное враждебное противостояние оседлого населения и кочевников, пустынные территории и экономическая автономия также не создавали предпосылок к объединению.

Несмотря на эти факторы, мессианская концепция Великого Сенуси имела огромный успех. Призыв к возврату чистого ислама времен Мухаммада, аскетизм и критика богатства власть имущих понималась местным населением как вызов Османской империи, чье управление к этому времени стало тяжким бременем. Активное проникновение в регион европейских держав (Великобритании, Франции, Германии, Италии) также явилось катализатором объединения племен под знаменами великого Сенуси. «Силою проповеди среди жителей ближней Сахары он вскоре распространил свою духовную власть вдоль всей Триполитании и Ливийской пустыни, от Габеса до Александрии;

постепенно же это невидимое владычество, своего рода “папство” стало проникать вглубь Черного материка на неведомые расстояния», – писал А.А. Башмаков [2. С. 52].

Помимо популярности мессианских воззрений ас-Сенуси благодатной почвой для распространения учения сенуситов стало сходство строения сенуситских завий с родоплеменной организацией автохтонов. Успех сопровождал проповеди Великого Сенуси прежде всего во внутренних районах Киренаики и Триполитании. По замечанию Э. Эванса-Притчарда, «братство опиралось на племена, а не на города» [6. Р. 7], поскольку кочевники жили вдали от искушений цивилизации, которым в большей степени подвергались городские жители прибрежных районов.

Идеологическое проникновение алжирского мистика ас-Сенуси было противопоставлено колониальным амбициям Запада и слабеющей Порты и стало основой борьбы за независимость. По образному выражению русского путешественника А.В. Елисеева, Триполи в середине XIX в. представляет собой «последний обломок турецкого владычества в Африке... является очень не крепко пришитою заплатою на широком, но обрезаемом с каждым годом, турецком плаще и давно уже ждет европейского хозяина...» [7. С. 79]

Опираясь на кочевые племена, Мухаммед ас-Сенуси ставил цели не локального, а общестратегического порядка. Его концепция строительства и развития завий способствовала подъему и городов, и бедуинов, т.е. развитию страны в целом.

В 1856 г. Великий Сенуси, стремясь избежать потенциальных контактов с Османской Портой и европейцами, сменил место своей резиденции. Он переехал в оазис Джагбуб, пытаясь максимально обезопасить себя, а может быть, и ощущая близкую кончину. Как пишет Э. Кондоль: «Сенуси, предчувствуя скорую смерть и думая, что Зеленые горы находятся близко к туркам в Бенгази... распорядился организовать новую завия Джагбуб... Там был только один источник воды, немного солоноватый... При ас-Сенуси были вырыты новые колодцы и завия расцвела, словно по божьему промыслу» [3. С. 2–3]. Территория завий объявлялась харамом (запретной). Здесь обеспечивалась безопасность всем, кто был ее жителем и гостем. Здесь было запрещено применение любого вида оружия.

Первый Сенуси умер в 1856 г. Сначала своим преемником он назначил Сиди-Абдаллаха из оазиса Туат, но того вскоре убили [2. С. 52]. У Великого Сенуси было два сына, Мухаммед аль-Махди и Мухаммед-Шериф. Старший сын ас-Сенуси – Мухаммед (1844–1902 г.) возглавил орден сенуситов после смерти отца. Еще при жизни основатель ордена предсказал, что в конце XIX в. падет владычество Османской Порты и будет создано национальное арабское государство. Сын же Великого Сенуси станет мессией, призванным освободить бедуинов от рабства. Поэтому он и назвал старшего сына аль-Махди, т.е. мессия [2. С. 52].

На период аль-Махди пришелся расцвет сенуситского братства. Завии из религиозно-политических центров превращаются в земледельческие и торговые. Братство стало катализатором переходаномадистских племен к оседлому образу жизни. Среди племен получают развитие отношения феодально-теократического характера. Как уже отмечалось, среди кочевников был широко распространен культ святых. Людей еще при жизни окружали ореолом святости, поскольку поклонение такому святому более осязаемо и понятно, чем всемогущему, но абстрактному Создателю.

По справедливому утверждению А.А. Башмакова, Аль-Махди развил братство как мощную политическую организацию, «почти никем не признанной, но, тем не менее, страшно сильной государственной федерации, или вернее сверхгосударственного союза, так как сенусизм... глубоко проникает внутрь целого ряда самостоятельных среднеафриканских царств. Поэтому характер этой власти напоминает папство» [2. С. 52].

Объединение племен под властью сенуситов можно назвать феодально-теократическим эмиратом. Глава сенуситов взимает в свою пользу налоги с племен Киренаики, которые фактически независимы от Турции; у него образовалось многочисленное, сносно вооруженное войско [2. С. 52].

Таким образом, податная повинность вела к созданию государственной казны и формированию государственного аппарата. Глава ордена, обладая всей полнотой религиозной и светской власти, персонифицировал мистическую силу. Он и был для племен олицетворением махди, который должен искоренить несправедливость мира.

Сенуситы вели активную просветительскую деятельность. Ими была создана система начальных коранических школ – куттабов, литературных клубов – маджлисов, в которых шейхи ордена дискутировали по богословским проблемам и читали стихи собственного сочинения.

Завии братства располагались, как правило, на караванных путях и, таким образом, имели возможность постоянного пополнения казны, занимаясь обслуживанием торговцев. Контакты с караванами, везущими рабов, привели к тому, что сенуситские шейхи и сами не гнушались работорговлей. По прошествии небольшого времени доходы от работорговли, ведущейся контрабандным путем, стали солидной составляющей бюджета ордена. Султан Сенуси Нделе в начале XX в. даже создал рабовладельческое государство к югу от Багирми и Дарфура [8. С. 176]. А сын основателя братства – аль-Махди каждый год принимал от султана Вадаи в дар 50 рабов. К концу XIX в. у аль-Махди было 200 рабов, нацеленных только на обслуживание и прием гостей [4. С. 225].

Как видим, аль-Махди не ограничился лишь платонической проповедью. За короткий период он сформировал мощный орден, который стал катализатором объединительных процессов у бедуинов и фактором распространения феодальных отношений. В период аль-Махди братство приобрело милитаристский характер. У него возник серьезный арсенал оружия [9. С. 552].

Основателю ордена и его сыну аль-Махди удалось создать структуру братства, которая, по мнению Н.И. Прошина, «обусловила объединение разрозненных культов святых и позволило подчинить многочисленные завии единому религиозному и светскому руководству в лице главы братства. В то же время братство строилось с учетом племенного партикуляризма, стремления племен... к возможно большей независимости от центральной власти.» [9. С. 49].

Аль-Махди идеально синтезировал доминирующий центростремительный вектор власти с второстепенными племенными центробежными факторами. Сенуситы уже к 80-м г. XIX в. создали государство в государстве, и обширной территорией пустынной страны управляла, как писал А.В. Елисеев, «уже не Порты и не чиновники, а невидимый, но могущественный шейх ордена Сенуситов – великий махди Джержбуббы и его марабуты. Все пространство Триполийского вилайета (1) гораздо более покрыто сетью многочисленных дзауй или центров Сенуситской силы, чем сетью военных или административных учреждений Ближневосточной Порты» [7. С. 79].

Несмотря на враждебные выпады в адрес Османской империи и европейцев, а в проповедях аль-Махди повторял, что «турки и христиане одной породы и их следует всех перебить одновременно» [2. С. 52], сенуситы поддерживали с ними нейтральные отношения.

В целом, политическая линия аль-Махди была умеренной, чрезвычайно гибкой и осторожной. В период русско-турецкой войны 1877–1878 г. он ответил отказом Абдул-Хамиду II на его просьбу выслать свое ополчение для содействия турецкой армии. Он отказался принимать участие в военных действиях против Франции, занявшей в 1881 г. Тунис, вступил в сношения с Араби-пашой в Египте [4. С. 239]. Нейтральная позиция аль-Махди была связана с пониманием и детальным анализом обстановки как внутри страны, так и в сфере международных отношений. Он сознавал, что открытая конфронтация может закончиться только поражением сенуситов. Поэтому они платили дань Порте. Наряду с этим аль-Махди налаживал контакты с панисламистскими кругами в Константинополе и получал оттуда субсидии [2. С. 52]. В свою очередь, по мнению Э. Эванса-Притчарда, «турки не питали иллюзий по поводу отношений с сенуситами. Они не верили в искренность сенуситов, но понимали, что в час “X” сенуситы и бедуины поддержат их в борьбе против Запада» [6. Р. 92].

По его определению, своеобразную форму правления этого периода можно обозначить как «турецко-сенуситский кондоминиум» [6. Р. 98]. Убедительнейшую иллюстрацию к этому тезису дали наблюдения А.В. Елисеева у мечети Си-Хамуда. В пятничных молитвах в мечетях сенуситов всегда упоминалось имя турецкого султана для обозначения своей лояльности к власти Порты, поэтому там всегда присутствовал губернатор (вали). «По окончании молитвы... губернатор вышел... и покотился в свой дворец... но собравшаяся толпа и не думала расходиться, ожидая выхода векиля (наместника – С.В.). Когда показался, наконец, любимец толпы, она всколыхнулась и проявила

знаки живейшей радости... Многие падали ниц при проезде векиля, простирали к нему руки, просили молитвы и благословений и, наконец, бежали за белым осликом, несшим представителя сенуситского Махди. Мы видели воочию, кто был действительным владыкою всего Триполи и Сахары», – отмечал А.В. Елисеев [7. С. 85–89].

К концу XIX в. количество завий в Триполитании, Киренаике, Феззани, Куфре и за пределами Ливии достигло ста сорока шести [4. С. 237]. О социальном резонансе и широкой известности сенуситского движения в мире, в том числе и в России, убедительно свидетельствует и тот факт, что в Энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, изданной в 1900 г., содержится довольно обширная статья, посвященная деятельности аль-Махди ас-Сенуси, в которой, в частности, отмечено, что «последователей сенусизма можно найти теперь везде, где только живут магометане... Их влиянию и пропаганде приписывали распространение магометанства в Африке в последние годы, с которым бессильны христианские миссионеры. В 1883 г. число сенуситов достигло трех миллионов» [9. С. 552].

В 1902 г. аль-Махди скоропостижно скончался. У него осталось два сына: Мухаммед Идрис (1890 г.р.) от жены Али и Мухаммед ар-Рида (1892 г.р.) от жены Фатимы. До своей смерти Аль-Махди не успел назвать имя преемника. Прямому наследнику Идрису к этому моменту было всего двенадцать лет. На совете старейшин преемником был избран Ахмед аш-Шериф, двоюродный брат Идриса и племянник его отца [5. С. 221].

* * *

В течение полувека орден сенуситов прошел путь от локальной секты алжирского марабута Мухаммеда ас-Сенуси до влиятельнейшей религиозно-политической силы вилайета Триполи и мутассарифлика Киренаики.

Сенуситы явились посредническим буфером, органично соединившим традиционные верования домсламского периода с «большой» культурной традицией ислама. Они были типичными представителями народной религиозности, фольклорно-синкретичного ислама. Как верно определил французский исследователь Ж. Кепель, «эта народная религиозность, построенная на культе близких и доступных святых, которые служат ходатаями перед Пророком и осеняют верующих своей барака... является важным фактором во всех областях жизни» [10. С. 52].

Основной функцией народной религиозности является обеспечение социальной интеграции. Она выступает гарантом определенной политической стабильности в обмен на признание ведущей роли братств [10. С. 53].

В сущности, сенуситы сумели создать государство в государстве. Орден Сенусийя явился автономным образованием внутри Османской Порты. Аль-

Махди, на время правления которого пришелся расцвет ордена, умело и гибко направлял его деятельность, хитроумно лавируя между своими интересами и притязаниями Порты и западноевропейских государств. Ордену сенуситов удалось решить задачу, которая на протяжении столетий была непосильной ни для Арабского халифата, ни для Османской империи – задачу объединения бедуинских племен. Сенуситы смогли преодолеть традиционное стремление берберов к обособлению, которое не сокрушили ни египтяне, ни греки, ни римляне, ни, в последующем, арабы. Однако несокрушимые берберы оказались бессильны в решении задачи своей собственной национальной консолидации. Эту задачу и начали решать Великий Сенуси и его сын аль-Махди.

Синтезировав в своей идеологии суфизм и ваххабизм с их аскезой и призывом к джихаду против угнетателей, совместив догмы раннего ислама с местными языческими культами, сенуситы создали приемлемый для местного населения вариант религиозной доктрины.

Строительство завий как религиозно-административных центров позволило создать фактически прообраз теократического государства, в котором сын шейха завии наследовал его власть вместе с системой сложившихся экономических отношений феодального характера. Сенуситы добились беспрецедентного успеха, создав государство на территории, населенной племенами, которые никогда не жили в условиях государственного устройства. Это было первой частью их программы. Далее необходимо было пройти тернистый путь для обретения этим «государством» независимости. Эту задачу удалось решить внуку Великого Сенуси – Мухаммеду Идрису.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Административно-территориальная единица Османской империи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока. (XIX–XX вв.) М., 1974.
- [2] Башмаков А.А. Триполитания и Киренаика: в отношении их истории и этнографии. СПб., 1912.
- [3] De Condole E.A. The Life and times of king Idris of Libya. Manchester, 1990.
- [4] Прошин Н.И. История Ливии (конец XIX в. – 1969 г.). М., 1975.
- [5] Егорин А.З., Миронова Г.В. Сенуситы в истории Ливии. М., 2006.
- [6] Evans-Pritchard E.E. The Sanusi of Cyrenaica. Oxford, 1949.
- [7] Елисеев А.В. По белу свету: по трем частям Старого света (очерки и картины из путешествий). Т. 3. СПб., 1896.
- [8] Kumm K. From Hausaland to Egypt through the Sudan. L., 1910.
- [9] Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXIX. СПб., 1900.
- [10] Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004.

REFERENCES

- [1] Stepanjanc M.T. Islam v filosofskoj i obshhestvennoj mysli zarubezhnogo Vostoka. (XIX–XX cent.) [Islam in philosophical and social thought of the East]. M., 1974.
- [2] Bashmakov A.A. Tripolitaniya i Kirenaika: v otnoshenii ih istorii i jetnografii [Tripolitania and Cyrenaica: in terms of their history and ethnography]. SPb., 1912.
- [3] De Condole E.A. The Life and times of king Idris of Libya. Manchester, 1990.
- [4] Proshin N.I. Istorija Livii (konec XIX v. – 1969 g.) [History of Libya (the end of the nineteenth century – 1969)]. M., 1975.
- [5] Egorin A.Z., Mironova G.V. Senusity v istorii Livii [Sanusi in the history of Libya]. M., 2006.
- [6] Evans-Pritchard E.E. The Sanusi of Cyrenaica. Oxford, 1949.
- [7] Eliseev A.V. Po belu svetu: po trjom chastjam Starogo sveta (oчерki i kartiny iz pute-shestvij) [In the wide world: in three parts of the Old World (essays and pictures of travel).] T. 3. SPb., 1896.
- [8] Kumm K. From Hausaland to Egypt throught the Sudan. L., 1910.
- [9] Brokgauz F.A., Efron I.A. Jenciklopedicheskij slovar'. T. XXIX [Encyclopedia]. SPb., 1900.
- [10] Kepel' Zh. Dzhihad. Jekspansija i zakat islamizma [Jihad. The expansion of Islam]. M., 2004.

SANUSIYYA ORDER: RELIGIOUS DOCTRINE AND MAJOR ACTIVITIES (THE MIDDLE OF THE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURY)

S. Voronin

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The author refers to the study of the formation, and the specifics of the political culture of the XIX century the population of Libya, senusizma evolution as a moderator of national integration. By the end of the nineteenth century. spiritual power Senussi Order reached its peak, becoming a kind of "papacy". Messianism and the sanctification of life and leadership became the basis of ideological doctrine senusitov, advocated the creation of a national of an Arab state. In pragmatic terms of the roots of success senusitov seen in the construction of a similar structure to the Zawiya tribal organization of the indigenous population. Al-Mahdi, the son of the Grand Senussi, developed a brotherhood as a powerful political organization. He managed to create a political union built on a synthesis of the dominant power of centripetal and centrifugal tribal vectors. Sanusiyya order was a buffer between the low tradition of pre-Islamic beliefs jahiliyyah and great cultural tradition of Islam. The sanusi programme acted as a synthesis of Sunni Islam and Sufism, is an example of popular religiosity, folklore and syncretic Islam, built on the cult of the family and available "saints", joining the believers and the Prophet. This senusizm fulfilled its historic mission allotted popular religiosity – to ensure social integration and laid the foundation of nation-building. Sanusiyya order acted as a guarantor of political stability in exchange for recognition of their leading role in the political, social and economic process.

Key words: Sanusiyya order, the Grand Sanusi, Al-Mahdi, the sanusi programme, political culture.